

ТУРИНЦЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В августе 1914 года началась Первая мировая война. Война оказала серьезное влияние на экономическое развитие России. В Тобольской губернии, как и повсюду в России, война привела к расстройству хозяйства. За два с половиной года, главным образом в результате призыва в армию, население губернии сократилось более чем на 155 тысяч человек. В деревне и в городе ощущался острый недостаток рабочих рук. Уже осенью 1914 г. сократились посевы озимых. Мобилизация лошадей и реквизиция рогатого скота значительно подорвали экономику деревни. Ухудшилась обработка земли, резко снизилась урожайность. Особенно в тяжелом положении оказалось бедняцкое население деревни, которое к началу войны не успело оправиться после страшного неурожая 1911 года. Пришла в упадок торговля. Цены на товары, особенно предметы первой необходимости, быстро пошли вверх (См. Таблицу 1). Патриотический подъем первых месяцев войны очень скоро прошел.

Таблица 1

«В течение первого года войны цены (за пуд) на хлеб, мясо и масло в среднем по Сибири изменились следующим образом:

	Осень 1914 г.	Осень 1915 г.	Рост в %
Рожь	51 коп.	85 коп.	на 67
Пшеница	70 коп.	1 р. 10 к.	на 56
Картофель	19 коп.	36 коп.	на 89
Мясо говяжье	3 р. 35 к.	3 р. 59 к.	на 7
Масло сливочное	13 р. 74 к.	17 р. 52 к.	на 21

В течение 1916 г. цены поднялись еще выше. Хлеб, масло и крупа вздорожали в 2-3 раза»¹.

На первом этапе – вторая половина 1914-начало 1915 г. – главным вопросом, который волновал население, была война. Несмотря на то, что эта тема задолго до начала военных действий «витала» в воздухе, первоначальной реакцией общества все-таки был шок. Что же говорить о далекой провинции, население которой интересовалось видами на урожай и другими насущными проблемами? Туринский уездный исправник писал в своем рапорте от 4 августа 1914 г.: «...в течение истекшего Июля месяца настроение было спокойное, причем совершенно неожиданным было объявление мобилизации, и первые дни все как бы не верили в возможность войны»². После опубликования царского манифеста повсеместно состоялись молебны о здравии и долголетию императора и всего царствующего дома, об одержании победы и покорении врагов всему русскому воинству.

С началом мобилизации в губернии, как и по всей стране, происходят так называемые волнения мобилизованных. Волнение в Ишимском, Тюкалинском, Туринском уездах непременно сопровождалось разгромом винных и торговых лавок. В Тавдинской волости Туринского уезда бывшие участники японской войны, по донесению исправника, имели намерение «взять из запертых винных лавок вина, ссылаясь, что в Японскую войну запасные все делали безнаказанно»². Деревенские жители вряд ли были способны понять, почему они вдруг лишились возможности традиционно – хмельно и раздольно – проститься со своим мирным бытом перед уходом на службу. К выступлениям подвигло и опасение, что положение семей с уходом кормильцев и работников может значительно ухудшиться. В Туринском уезде «некоторые из запасных высказывали опасения, чтобы в

настоящий призыв семьи их не потерпели бы такие же лишения, как в 1904-1905 годах...»². (См. Приложение 1).

Туринский уездный исправник, коллежский секретарь Иван Иванович Мельников ежемесячно представлял Тобольскому губернатору А.А. Станкевичу сведения о городе и уезде. Доклад о том, что «все мобилизационные планы выполнены в срок неуклонно» уездный исправник направил 14 августа 1914 г.³. (См. Приложение 2).

Росту патриотических настроений не только у зажиточного, но и у других слоев крестьянства способствовали хороший урожай, начало выплат пособий семьям призванных, закупки хлеба и фуража для армии. Всеобщая поддержка выразилась в сборе пожертвований на различные нужды, в котором приняли участие практически все слои населения. Лишь в первый период войны население городов губернии пожертвовало более ста тысяч рублей. Сборы средств проводились и в деревнях. Основная тяжесть расходов по организации помощи семьям призванных, как и затраты на размещения войск, устройство лазаретов, легла на городское самоуправление.

3 августа 1914 года назначенное городским старостой Петром Спиридоновичем Балагановым заседание собрания уполномоченных г. Туринска рассматривало по плану 13 вопросов, в т. ч. постановили:

1. Ассигновать из городских средств на сооружение памятника гражданину Минину и князю Пожарскому в Н. Новгороде три рубля, а затем просить городского старосту произвести по подписному листу добровольное пожертвование.
2. Сенокосный участок, пригодный для сенокосения уступить в бесплатное пользование господина Туринского уездного исправника И.И. Мельникова сроком на пять лет ввиду не пользования для служебных поездок по городу городской лошадей и не получения за это разъездных денег.
3. Продлить срок аренды участком земли для постройки лавки вместо 5-ти до 12 лет и с арендатором – крестьянином И.А. Чапышевым заключить нотариальное условие за счет его.
4. Вопрос об укреплении разрушаемого берега реки Туры оставить открытым, на отношение от 14 июля с. г. настоятельницы Николаевского женского монастыря, в котором отмечено, что ежегодно во время разлива реки место, где находится монастырь, разрушается водою.
5. Предоставлять пожарную лошадь для поездок господина ветеринарного врача на бойню по мере возможности, т.к. иначе рискованно отпускать пожарных лошадей, а приобрести отдельную лошадь специально для разъездов врача город не в силах по недостатку средств.
6. Торговое производство по отдаче в арендное содержание восьми сенокосных участков, находящихся за кожевнями, на настоящий 1914 год, утвердить.
7. Раскладочную ведомость (об оценке недвижимого имущества в городе на предмет обложения 1% оценочным сбором) на трехлетие с 1914 по 1917 год утвердить.
8. Произведенный расход с подрядчиками по ремонту моста через Лахомов лог утвердить, и мост считать вполне исправным, согласно акту хозяйственной комиссии.
9. Произвести заем в 575 руб. у Туринского городского крестьянского общества из 7%, или же в одном из общественных банков соседних городов в полной сумме до 600 руб. на срок не менее шести месяцев для увеличения основного капитала (до 10000 руб.) проектируемого Городского банка.
10. Поручить городскому старосте на отношение инспектора Народных училищ Тобольской губернии от 1 июня с.г., произвести ремонт мужского городского приходского училища на сумму не более 25 рублей, в дополнение к произведенному ремонту на сумму 20 рублей.
11. На отношение Туринского уездного исправника от 16 мая с.г. устроить клозет с отделениями для мужчин и женщин около городского перевоза на указанном городским и уездным врачами месте.

12. На отношение благочинного Градо-Туринских церквей от 10 июня с. г. к составу кладбищенской комиссии избрать уполномоченных М.С. Рысева и П.Н. Рычкова.

13. На отношение церковного старосты Градо-Туринской кладбищенской церкви от 9 июля с.г. на ремонт церкви отпустить 15 руб. из городских сумм.

Четырнадцатый вопрос заседания, «ранее не предусмотренный, возник обсуждением спешно» о выборе особой комиссии, текст рапорта приведем полностью:

«М.В.Д.

ТУРИНСКИЙ
ГОРОДСКОЙ СТАРОСТА

4 Августа 1914 г.

№ 933

г. Туринск
Тобольской губ.

Его Превосходительству
Господину Тобольскому Губернатору

Рапорт

1914 года Августа 3 дня. Туринский Городской Староста П. Балаганов, доложил Собранию Уполномоченных гор. Туринска о том, что по случаю мобилизации войск необходимо приступить к постройке продовольственного пункта для нижних воинских чинов, а именно: очагов для варки пищи, хлебопекарни и столовой, для каковой надобности ассигнованы уже от казны необходимые денежные средства.

По обсуждению сего вопроса Собрание Уполномоченных ПОСТАНОВИЛО: Для оборудования продовольственного пункта избрать во главе с Городским Старостой Балагановым особую комиссию, членами которой по большинству голосов оказались избранными: И.А. Мальцев, А.А. Самылов-Леонтьев и В.Е. Стадухин, которым и поручить к постройке этих сооружений приступить немедленно ввиду важности и неотложности этого дела. Подлинный подписали: Туринский Городской Староста П. Балаганов и 9 человек Уполномоченных»⁴.

24 августа чрезвычайное собрание городских уполномоченных рассмотрело вопрос «об оказании помощи семьям призванных на действительную военную службу запасных нижних чинов и ратников ополчения».

28 августа собрание уполномоченных решило оказывать помощь Комитету по призрению семейств призванных на действительную военную службу. В числе пяти членов попечительского совета Комитета утверждены четыре женщины.

9 сентября собрание просит две свободных комнаты в Туринской женской прогимназии для помещения двух отделений женского приходского училища, «так как здание этого училища занято начальством для военнопленных».

19 сентября собрание постановило «ассигновать двести рублей» для устройства госпиталя для раненых и больных воинов в г. Тюмени.

14 ноября собрание разрешает Туринскому уездному воинскому начальнику устроить на реке Туре каток и две катушки горки на зиму и с тем, чтобы деньги от уплаты за катание шли в пользу Туринского комитета Российского общества Красного креста.

26 ноября собрание уполномоченных постановило «изготовить для сформированной от Туринского уезда ополченческой дружины знамени как свое благословение, ассигновать 25 рублей».

26 ноября собрание постановило, «если в городе Туринске будут случаи упокоения раненых и больных воинов, то погребать их в общем – отдельном – кладбище, где в ознаменование их памяти устроить один из серого камня общий столб, на котором и обозначить имена, отчества и фамилии всех павших в сражениях воинов».

16 декабря изъявили желание войти в члены попечительского совета Комитета по призрению семейств призванных на военную службу еще восемь женщин города. Собрание уполномоченных утвердило список желающих.

Важной особенностью этого периода стал интерес к печатному слову.

Тюменская «Сибирская Торговая Газета» от 6 августа 1914 г. в заметке «Помощь семьям запасных» сообщает:

«От управления воинской повинности объявляется о пособиях от казны: «По закону 25-го июня 1912 года, семейства нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных по случаю войны на действительную службу, будут получать от казны пособия. Правом на пособия пользуются: 1) жены и дети призванных во всех случаях, 2) отцы, матери, деды, бабки, братья и сестры призванных, если они содержались их трудом. Размер исчисляемого денежного пособия каждому призываемому члену семьи призванного определяется для каждой местности (уезда, округа, волости) по расчету стоимости продовольственного пайка [в месяц], состоящего из 1 пуда 28 фун. муки, 10 фун. крупы, 4 фун. соли и 1 фун. постного масла. Малолетние дети до 5-ти лет, получают половину. Достижные 17-летнего возраста сыновья и незамужние дочери призванных получают пособие лишь в случае доказанной их нетрудоспособности.

Семейства призванных пользуются правом на указанные пособия со дня отправления их кормильцев на службу. Но первая выдача будет производиться по обследованию на месте личного состава семейства.

Выдача пособий будет производиться в волостных, глинных, станичных, а в Закавказье – в сельских правлениях. В городах – в городских управах».

Омская газета «Вестник помощи призванным на войну» 15 сентября 1914 г. поместила объявление:

«Война. Граждане! На передовых позициях большая нужда в белье.

Помогите Вашим сражающимся братьям в их лишениях; облегчите раненым их страдания; поспешите скорее на помощь, время не терпит: жертвуйте и посылайте ношенное мужское и постельное белье, но обязательно хорошо вымытое и не рваное. Жертвуйте новым бельем и материалами».

Как отмечалось в «Памятной книжке Тобольской губернии на 1915 г.», «текущая война сразу возбудила огромный интерес к себе в населении городов и деревень, и вместе с тем ознакомила с жизнью других народов. В течение настоящей войны не только в городах, но и в уездах, чтение газет стало насущнейшей потребностью всех жителей. Жажда поскорей узнать военные новости, крестьяне в большом количестве собираются в день прихода в волостные правления и сельские управы и к грамотным, получающим газету»[3. С. 17].

«Сибирская Торговая Газета» уже 20 августа первого месяца войны с германцем сообщила читателям о русских раненых, отправляемых поездами в глубь страны. (См. Приложение 3).

Помещенное в газете «Русское слово» в ноябре 1914 г. письмо из армии, рисующее положение дела доставки в действующую армию и особенно на передовые позиции писем и посылок, отправляемых из дому, разъясняло, «как дорога и ценна каждая весточка из дому для людей, несущих на своих плечах все тяготы мировой войны». «С дорогим письмом на груди, твердо зная, что там, дома, его помнят, любят, за него молятся, веруя, что он делает общее великое дело, солдат с легким сердцем, бодро пойдет навстречу любой опасности»⁵. (См. Приложение 4).

В сибирской деревне труд мужчины и женщины одинаков – косят и женщины, жнут и мужчины, молотят оба, – теперь эти работы легли на одни женские плечи; слов нет – поможет «общество» – миром сделают для солдаток «помочь», конечно, и за это спасибо. Пришли первые солдатские письма, – после бесчисленных поклонов «любезным» родственникам и «дражайшей» супруге и детям оповещают, что все пока живы и здоровы, а что с ними будет дальше и куда их погонят – известно Богу и начальству, а только «как надеемся на скорый мир, то просим: скотины не продавать и ничего в хозяйстве не нарушать, может, бог даст, скоро возвратимся». Затем солдатки писали в ответ о

хозяйстве, о своей печали и в конце просили: «Любезный мой супруг, беспременно пошлите с себя карточку, чтобы вы всегда были при моих глазах».

Письмо из действующей армии.

«...Дорогой Володя! Подарок Ваш получен.

Шлю за него сердечное солдатское спасибо. Спасибо за хорошее желание нам солдатикам. Я в свою очередь пожелаю Вам хорошего успеха в учении и перехода в следующий класс.

Стрелок 15-й роты 43-го Сибирского полка А.Я. Хренов. Действующая армия, 12 марта 1915 г.»⁶.

10 мая 1915 года Тобольская газета «Сибирский листок» поместила на своей странице письмо рядового об изобретательности русских солдат, находящихся у неприятельских окоп. (См. Приложение 5).

В 1915 году Туринское уездное воинское присутствие подготовило сведения о числе призывников 1911-1915 гг.:

- 1) Вероятное число находящихся в составе действующей армии 2316 человек.
- 2) Число нижних чинов запаса, призванных на войну и ратников ополчения составило 5132 чел. Итого 7448 чел.
- 3) Ожидаемое приблизительное количество раненых, определяя в 20%, составит 1490 чел.⁷. (См. Приложение 6).

Процедура извещения родных о судьбе солдат исходила от полков, которые сообщали о гибели и пропаже без вести. В начале войны извещения заполнялись на хорошо типографски отпечатанной бумаге и подписывались, как правило, командирами полков. С усилением потока «похоронок» они стали заполняться и на почтовых открытках, в госпиталях, священнослужителями. Похоронные извещения сообщались под расписку родителям сельскими старостами и возвращались в волостные правления.

Волостные правления ежемесячно составляли списки раненых или убитых на театре военных действий лицах из населения волости по частным сведениям от родных и знакомых тех лиц. Например, в списке, составленном к 5 января 1915 года правлением Усенинской волости, значатся трое убитых и двадцать три раненых из двенадцати селений волости, в том числе из дер. Давыдовой раненые: В.А. Давыдов, М.Л. Давыдов, и Я.С. Давыдов⁸. (См. Приложение 7).

В волостные и городские правления иногда поступали письма через Тобольское губернское управление от командующих полками об умышленных переходах солдат действующей армии в плен немцам. На основании этих писем прекращались выделения семье дезертира продовольственного пайка и пособия. Одно из таких сообщений перед нами:

«Командир 33-го
Сибирского стрелкового
полка по части строевой
18 декабря 1915 г.

№ 6925

Тобольскому Губернатору

Д[ействующая] Армия

Нижние чины командуемого мною полка, на обороте поименованные, происходящие из крестьян Тобольской губернии 4-го сего декабря добровольно сдались в плен немцам. О чем сообщаю для соответствующих распоряжений по отнятию пайка у их семейств и объявления односельчанам.

Командующий полком Генерал-майор (*подпись*).

Полковой Адъютант поручик (*подпись*)»⁹.

На обороте письма Список в виде таблицы с данными о рядовых полка: 1. Звание, имя, отчество и фамилия. 2. Уезд. 3. Волость. 4. Селение. В списке воины, проживавшие во всех уездах Тобольской губернии. Лиц из Туринского уезда переписывать не стал, во-первых, не мне судить – дезертир ли солдат, во-вторых, в этом же архивном деле, рядовой,

самовольно отлучившийся из полка, оказался не в бегах, а в лазарете. Вот этот нелепый случай:

«Давыдов 2 Июня 1915 г. самовольно отлучился от команды.

...

Справка Лазарета № 2: рядовой 27-го Сибирского стрелкового полка Федор Георгиевич Давыдов 29 лет, крестьянин Тобольской губернии, Туринского уезда, Устиновской вол. (Усениновской – прим. В.И.Д.) д. Курень прибыл с санитарным поездом в г. Екатеринбург и был принят в Лазарет № 2 Сентября 28 дня 1915 г.

По незначительности его болезни (ревматическая боль в суставах), 12-го Октября он был выписан в команду выздоравливающих и того же числа отправлен в распоряжение Уездного Воинского Начальника.

6 ноября 1915 г.

Старший врач Лазарета № 2 (подпись)¹⁰.

Примеры постановлений военных судов (*Не о туринцах*). Ратник ополчения отсутствовал в течение 13 дней (отлучился из роты в деревню повидаться с родными). Батальонный суд постановил: подвергнуть аресту на хлеб и воду в течение пяти недель, с переводом в разряд «штрафованных». А за побег унтер-офицера военный суд постановил: 4 года каторжных работ.

И снова туринцы:

«М.В.Д.

Тобольское Губернское
управление по воинской
повинности

Апреля 9 дня 1915 г.

№ 17262

г. Тобольск

В крестьянское отделение Тобольского
Губернского Управления

По полученным сведениям от командира 47 Сибирского полка, нижние чины этого полка, находящегося в составе действующей армии, происходящие из крестьян деревни <...> Туринского уезда С.В. <...> и С.Ф. <...> самовольно убежали в сторону неприятеля и умышленно перешли в плен.

Имея ввиду представление Министра Внутренних дел, выдачу пайка семьям, лиц добровольно сдавшихся в плен и дезертиров прекратить.

Командир отдельной запасной самокатной роты (подпись).

14 февраля 1916 г.

№ 2312.

Действующая армия.

Тобольскому Губернатору

Доброволец вверенной мне роты А.П. <...> 7 сего февраля самовольно отлучился и до настоящего времени не явился, о чем и сообщаю Вам на предмет прекращения выделения семье бежавшего продовольственного пайка и пособия.

А. П. <...> происходит из мещан г. Туринска Тобольской губернии. (подпись)¹¹.

За выдачей пособий семействам нижних чинов, призванных на военную службу, следил Туринский уездный съезд крестьянских начальников. Жалобы, ходатайства от солдат рассматривались немедленно.

От солдата 28-го Сибирского стрелкового запасного батальона Василия Кузьмина Волженина поступило письмо от 22 октября 1914 г. Он выразил беспокойство о своей семье, которая только в 1914 году переселилась из европейской части России в Сибирь¹². (См. Приложение 8).

В телеграмме от 21 августа 1914 года от Управления Переселенческих дел Тобольской губернии на имя Туринского уездного съезда крестьянских начальников говорится: «Переселенческим Управлениям предложено в первую очередь удовлетворить

домообзаводственными ссудами семей призванных в войска»¹³. Водворение на участке Озерской волости, а также в Добринской и Носовской, входивших в 3-й крестьянский участок Туринского уезда, началось с 1902 года. Число призванных на военную службу переселенцев с этого участка составило 154 человека.

Согласно списку переселенцев от 5 сентября 1914 г. по Озерской волости за подписью волостного старшины, в селе Озерском числится семья Василия Кузьмина Волженина, которая водворена на участок в 1914 году. Семейное положение: его жена Марина Осипова, 30 лет, их дочь Вера, 8 лет и Василия мать Анастасия, 65 лет. Имуущественное положение: *(в перечне прочерки)*. Первую ссуду семья получила 29 октября 1914 г.¹².

Стрелок 2-й роты 28-го Сибирского полка Николай Петров Нежданов призыва 30 декабря 1914 г. направил прошение от 28 апреля 1916 года о выдаче пособия его семейству, проживающему в деревне Неждановой. Ответ солдату следующий: «...продовольственное от казны пособие семье просителя назначено и выдается со дня явки его брата Ивана на сборный пункт (7.08.1915 г.)»¹⁴. (См. Приложение 9).

Конечно, правительство даст семьям пособие, но ведь это капля в море нужды. Подумать только, что за тысячи верст от нас такие же мирные поля смяты, растоптаны, залиты кровью, усеяны трупами людей! До дна всколыхнулась деревня, проводив своих воинов. «Плачет отец, плачет жена молодая!». Но горше всех плачут матери: плачут те, кто проводил на войну сыновей, и те, что остались с малолетками на руках. Кто уберет поля? Кто будет косить, пахать, сеять озими, запастись дров на зиму?

«Из разговора бабушки с внучатами.

...всем бабушкам и дедушкам горькое было житье!

- А папочки и мамочки где были?

- Папочки на войне были, – сражались, а мамочки плакали, – рубашки шили раненым и всю работу папочек исполняли. Бывало, ждут письма неделю, другую, а все нет и нет, ну, конечно, и заплачут, а и так было, что месяц и два нет, а там и придет открытка, что в плен попал, а пленным у немцев жилось, не дай Бог, как тяжело! – голодом морили, работой изводили, да еще и издевались над людьми!...

- И долго, бабушка, худое время продолжалось? Как же вы с дедушкой прожили?

- Да как-то и прожили, детушки! Так из кулька в рогожку перебивались и перебились! Все проходит, милые, всему конец бывает! Вот и год прошел, и другой прошел, а все война не утихает, на третий уж о мире начали враги поговаривать, ну, а папочки все воюют, а мамочки уж из сна выбились, от слез глазки болят!...»¹⁵.

Война тяжелым бременем легла на плечи народа. Согласно данным Губернского статистического комитета, к 1 января 1915 года население города Туринска составило 3057 человек, из них 1422 мужчины, а в его уезде 107336 человек, из них 54609 мужчин [2. С. 5].

По данным Министерства внутренних дел и сельскохозяйственной переписи 1917 г., в Сибири было взято в армию около половины трудоспособных мужчин. Доля мобилизованных в России была 39% от всех мужчин в возрасте 15 – 49 лет. При этом на каждую тысячу мобилизованных приходилось убитых и умерших 115 человек¹⁶. Огромный размах военных действий привел к колоссальному количеству пострадавших солдат и офицеров русской армии. Общее число раненых за время Первой мировой войны, по данным русского санитарного ведомства, составило 2844500 чел., т.е. 1/5 часть всех мобилизованных¹⁷.

Газета «Тобольские губернские ведомости» в каждом номере печатала Список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по губернии. В газетах за 1915 год (№№ 7-37)¹⁸ из Туринского уезда всего в списке значатся 104 нижних чина, из них раненых (больных) 91 чел., убитых (умерших от ран) 4 чел., без вести пропавших 9 чел. (См. Приложение 10).

Журнал «Новое литературное обозрение» на своих страницах в № 93 за 2008 г. разместил следующие данные: «1,5 млн. пленных составили солдаты и офицеры русской армии, проведенные в германских лагерях военнопленных от нескольких месяцев до восьми лет (вплоть до 1922 года)». На конец 1917 года, из 1,2 млн. русских военнопленных 650 тыс. (54%) были заняты в сельском хозяйстве и лесничестве, 230 тыс. (19%) – в индустрии, 205 тыс. (17%) – на предприятиях оккупированной территории и прифронтовой зоне. Оставшиеся 115 тыс. (10%) составили офицеры и нетрудоспособные солдаты¹⁹.

Среди военнопленных были и солдаты Туринского уезда. Перед нами Карточка военнопленного²⁰ (*выписка*):

«Центральная Коллегия о пленных и беженцах.

Вр[еменный] билет военнопленного

Регистрационно-статистическая и справочная часть.

Москва: Воздвиженка, 4.

ВОЕННОПЛЕННЫЙ, ГРАЖДАНСКИЙ ПЛЕННЫЙ.

КАРТОЧКА № 9017

Штамп: [...]овной пункт в **Гор Кукуевский**

Фамилия **Ушаков** Имя, отчество **Давид Фролович** Воинское звание: **солдат**

Воинская часть: **Заамурский № 60** Возраст: **24** лет Семейное состояние: **женат**

Место постоянного жительства до военной службы **Тобольской губ. Туринск.** уезда.

Шухрупов. вол. **Кокузовой** деревни.

Когда взят в плен **7 Июня 1915 г.** Где взят в плен **около Львова**

Где был в плену: в **Авст[рии]**

Заключение Медицинской Комиссии. Осмотрен **3/ХП 1918** года. Признан: **здоров**

Выдано пособие **25** руб.

Декабря мес. **2** дня **1918** года.

Печать учрежд. где заполнена карточка: **Управление Делами Воен. Комисс. Город. Района г. Москвы.** Карточку заполнял (*подпись*)».

На обороте карточки (штампы, отметки):

«1) Бюро В[оенно] пл[енных] Москов. город. района: **3 декабря 1918 г. Полупальто, Шаровары, Валенки, Шапка, Белье.**

2) Шарьинским продпунктом 2/б 92: **Удовлетворен хлебом.**

3) **Выдано пищевое довольствие на Вологодском военном продпункте 5 дек. 1918.**

4) Буфет Вятка 1-ая: **Хлеб 1 ф. дата:** [...].

5) Буфет Вятка 1-ая: **Колбаса дата:** [...].»

Наверное, Давыдов Дмитрий Диомидович (*20.10.1884. +18.01.1958.) солдат Сибирского полка, крестьянин деревни Давыдовой Усениновской волости, дед автора статьи, тоже имел такую Карточку. Вернулся он после двух с половиной лет германского плена в 1918 году.

В делах архивов России очень мало сохранилось документов по Первой мировой войне. «30 января 2014 года в городе Тобольске спикер Госдумы РФ Сергей Нарышкин попросил руководителя Федерального архивного агентства (Росархив) Андрея Артизова провести оцифровку 7 миллионов карточек картотеки Бюро учета потерь на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 годов.

«Я попросил бы Андрея Николаевича Артизова, руководителя Федерального архивного агентства отработать возможность формирования проекта по оцифровке этих карточек и в дальнейшем о издании Книги памяти», – сказал Нарышкин на заседании тюменского отделения Российского исторического общества.

Артизов, в свою очередь, отметил, что в царской армии был хорошо налажен учет потерь. В 1960-е годы, по его словам, архив был перемещен на тюменскую землю. «Обязательно мы оцифруем эту картотеку», – сказал руководитель Росархива. По его

словам, оцифровывать картотеку Росархив будет совместно с Минобороны, электронная база данных будет доступна в Интернете. Работа по оцифровке начнется, по его словам, уже в этом году, завершится, как ожидается к 100-летию юбилею окончания Первой мировой войны. В картотеке содержится информация о погибших на фронтах ПМВ, раненых, а также попавших в плен»²¹.

В данной статье использованы как опубликованные, так и неопубликованные материалы из государственных архивов России. А в конце статьи солдатская песня «Милосердная сестра»²² времен Первой мировой войны. Кто-то, из НАШИХ ПРЕДКОВ, наверняка, ее пел:

«Неизвестная, чужая, из походного шатра –
Всем близка и всем родная – милосердная сестра.
Там вдали, в горах Карпатских, меж высоких узких скал
Пробирался ночью темной санитарный наш отряд.
Впереди была повозка, на повозке – красный крест
Из повозки слышны стоны: «Боже, скоро ли конец?».
«Погодите, потерпите», – отвечала им сестра.
А сама, едва живая, вся измучена, больна.
«Скоро мы на пункт приедем, накормлю и напою.
Перевязку всем поправлю, и всем писем напишу».
Вот сидит сестра и пишет, а на сердце – тяжело.
Муж ее – давно убитый, сердце кровью облито.
Вот один солдат диктует: «Здравствуй, милая моя,
Жив я, ранен неопасно, скоро дома буду я».
А второй солдат диктует: «Помолися за меня,
Злая пуля легла в сердце, ты не жди домой меня».
Вот сестра встает молиться за усопшего раба.
На колени становится, а из глаз бежит слеза.
Неизвестная, чужая, из походного шатра –
Всем близка и всем родная – милосердная сестра».

Использованная литература и источники:

1. Дело Тобольского губернского управления. По приговорам собраний уполномоченных гор. Туринска за 1914 год. – ГА в г. Тобольске. Ф. И152. Оп. 35. Д. 1168.
2. Обзор Тобольской губернии за 1914 год. – Тобольск, 1916. – 40 с.
3. Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. – Тобольск, 1915. – 286 с.
4. Первая мировая война. – Тобольск: ТФ ГАТО. – 2004. – 14 с.
5. Шишкина С.Ю. Война и общественные настроения: 1914-й г. (на материалах Тобольской губернии) // Тюменский исторический сборник. – Тюмень: Изд. ТюмГУ, 2000. – Вып. IV. – 256 с.

Примечания

1. Окладников А.П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 3. Сибирь в эпоху капитализма. – Ленинград, 1968. – С. 446.
- 2-3. ГА в г. Тобольске. Ф.И152. Оп. 28. Д. 42. Л. 82.; Л. 83-84 об.
4. ГА в г. Тобольске. Ф. И152. Оп. 35. Д. 1168. Л. 170-171.
5. Вестник помощи призванным на войну, Омск. – 1914. – 18 нояб.
6. Сибирский листок, Тобольск. – 1915. – 2 апр.
7. ГА в г. Тобольске. Ф. И152. Оп. 38. Д. 200. Л. 2, 28 об., 29.
8. ГА в г. Тобольске. Ф. И335. Оп. 1. Д. 1609. Л. 2-3 об., 29, 47.
- 9-10. ГА в г. Тобольске. Ф. И335. Оп. 1. Д. 1767. Л. 32, 32 об.; Л. 277-281 об.
11. ГА в г. Тобольске. Ф. И335. Оп. 1. Д. 1619. Л. 12, 461.
- 12-13. ГАСО. Ф. 685. Оп. 1. Д. 2. Л. 24, 53-54 об.; Л. 1.
14. ГА в г. Тобольске. Ф. И335. Оп. 1. Д. 1514. Л. 48 об., 51-54.
15. Сибирский листок, Тобольск. – 1916. – 25 дек.
16. Волков С.В. Забытая война. Интернет-сайт: swolkov.org Публицистика. 2004 г.

17. Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах): – М.: ЦСУ, 1925. – С. 4, 5.
18. Тобольские губернские ведомости, Тобольск. – 1915. – №№ 7-37. (Предоставила Л.А. Чечулина).
19. Журнал «НЛО», 2008. – № 93. // Интернет-сайт: magazines.russ.ru
20. ГАСО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 38. Л. 14, 14 об.
21. Российское агентство международной информации «РИА Новости». 2014. – 30 янв.
22. Слова песни Милосердная сестра. Интернет-сайт: webkid.ru/text

Приложение 1

«Секретно.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Господину Тобольскому Губернатору.

Туринаского Уездного Исправника.

РАПОРТ.

На основании табеля срочных сведений, доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что в течение истекшего Июля месяца настроение населения было спокойное, при чем совершенно неожиданным было объявление мобилизации и первые дни все, как бы, не верили в возможность войны. Сбор запасных и ратников происходил своевременно и в полном порядке, за исключением единичных случаев, бывших в Тавдинском крае, где из запасных бывшие участники Японской войны в начале не знавшие еще настроения всего населения, до некоторой степени, – проявляли свою независимость в форме притеснения следовавших с ними должностных лиц, намерения принудить разрешить взять из запертых винных лавок вина, ссылаясь, что в Японскую войну запасные все делали безнаказанно. Некоторые из запасных высказывали опасения, чтобы и в настоящий призыв семьи их не потеряли бы такие же лишения, как в 1904-1905 годах, но в общем, благодаря закрытию всех заведений с продажей крепких напитков в городе и по пути следования маршевых команд, был образцовый порядок.

Ввиду того, что внимание всех и каждого поглощено войной, других каких-либо проявлений жизни нет.

№ 471 «4» Августа 1914 года.

Уездный Исправник (*подпись*) Мельников».

Приложение 2

«Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый
Андрей Афанасьевич.

В дополнение к письму от 11 мин[увшего] Июля за № 1 докладываю Вашему Превосходительству, что призыв Запасных окончен и сборный пункт при Управлении Воинского Начальника закрыт с 11 августа. Явилось в войска по Туринскому уезду на 1000 человек более ожидаемых по мобилизационному расписанию 1910 года. Все мобилизационные планы выполнены в срок неуклонно.

Запасные держали себя хорошо, за некоторыми исключениями из числа следовавших по Тавде, где население грубо, развращено пьянством и не знает правил приличия, но несмотря на это, я очень рад засвидетельствовать Ваше Превосходительство, что за все время общения с Запасными не слышал ни от одного человека грубого слова. Население так пристрастилось к напиткам, что многие пьют одеколон, политуру и всякую гадость, где только есть запах спирта. В уезде казенные винные лавки охраняли полицейские десятские, число которых во время прохождения Запасных у каждой лавки увеличивалось до 30 человек, а в городе охрана лавок была поручена военному караулу и Городовым. Всего вина к моменту закрытия лавок было 800 ведер в городе и 1200 ведер в Уезде. При наличности 7 Городовых и 10 Урядников, охранять вино и поддерживать повсеместно порядок было очень трудно, но Бог дал всем силы выполнить долг службы до конца.

Полицейский Надзиратель Лорченко передумал и 14 июля выбыл из Туринска в разрешенный ему двухмесячный отпуск, а в данное время Пристав 2 стана Невзоров после мобилизации совершенно разстроил свое здоровье и с трудом исполняет обязанности.

Хлеба, ввиду теплой погоды, наступившей с половины Июля, – поправились. Рожь уже начинают убирать, пшеницы созревают, а овсы в большинстве еще зеленые. Сена при Туринския волости собрали достаточно, а по Тавде луга затянуло илом, и сена будет собрано не вполне достаточно, но возможно было бы поддерживать скот и соломою если будут хотя бы в каждом из нуждающихся в корме селений иметь по одной соломорезке, каковых в употреблении по реке Тавде мало и быть может было бы не бесполезным снабдить соломорезками в виде ссуды или пособия не могущих приобрести на свой счет.

Работы по постройке зданий Слободо-Туринской лечебницы, тюремной больницы, зданий сборного пункта при Управлении Воинского Начальника идут успешно, а ремонт Туринской сельской лечебницы приостановлен до приезда Губернского Инженера.

Арестанты на линии железной дороги имеют хороший заработок. Новых заболеваний нет, но Тюремный Врач все еще держит 3-х человек выздоравливающих тифозных. На участке Сарагулка подрядчиком Голландским работы прекращены из-за невозможности работать по низкой плате.

В уезде и городе люди здоровы, лишь в деревне Кузнецовой, Коркинской волости обнаружено 5 человек больных тифом, но каким именно, Врач еще точно не определил. Причина заболевания по-видимому плохая питьевая вода. На скоте сибирской язвы не было, несмотря на большую воду, а рогатый скот почти поголовно переболел ящуром.

Жизнь после призыва приходит в норму, а отсутствие продажи спиртных напитков приятно отражается на большинстве населения, и самая жизнь как бы облагораживается.

С истинным Уважением и глубокою преданностью пребываю Вашего Превосходительства покорным слугою.

14 Августа 1914 года. № 2.

Уездный Исправник (*подпись*) Мельников».

Приложение 3

«Раненые в Москве.

Длинный-длинный поезд, почти сплошь состоящий из товарных вагонов.

Во всем составе всего два-три вагона 3 класса и один 2 – для офицеров.

В товарном вагоне устроены нары. На нарах солома.

В каждом вагоне 6-8 больных или раненых солдат.

Бросаются в глаза солдаты с пораженными ногами, таких огромное большинство.

Эти забинтованные ноги привлекают общее внимание.

И среди встречающих поезд военных и среди заседающих за столиком членов городской комиссии, и в толпе, – всюду разговоры, почему так много раненых в ноги. Всякий высказывает свои соображения, но конечно, никто определенного ответа дать не может.

Забинтованные ноги болят. Но солдатики, несмотря на то, что лица их изнурены, имеют бодрый веселый вид.

Сначала, когда после прихода поезда несколько времени на платформе почти никого не было, раненые как будто немножко приуныли. Задумчиво-безразличные взоры рассеянно скользили по залу. Разговоров слышно не было.

Но вот распахнулись двери. Заходили должностные лица. Появились с носилками студенты. Посыпались приношения от собравшихся москвичей.

Раненые ожили.

Видно было, как дорого им сочувствие «своих».

Когда же шумною толпой высыпали на платформу солдаты санитары и роєм облепили вагоны, спрашивая товарищей о пережитых днях, раненые совсем повеселели.

Вагон 3 класса, предназначенный, очевидно, для серьезных раненых.

У окна вагона солдат – солдат с забинтованной головой. Пуля ударила ему в глаз и прошла где-то на вылет.

Сердце сжимается, глядя на него.

А он, забыв о страданиях и находя в себе силы улыбнуться, рассказывает «землечкам» – санитарам, как 3-го и 4-го августа они гнали немцев от Айдкунена в глубь Германии.

В другой группе санитаров стоит вышедший из вагона солдат с обмотанной бинтами рукой.

- Как здоровье? – спрашивает, подходя, офицер.

- Слава Богу, ваше высокородие, только вот руку, проклятые, очень разворотили, – браво рапортует раненый.

На ране этого солдата можно воочию убедиться, что германские войска употребляют разрывные пули. Пуля пробила бедняге руку насквозь. Входное отверстие пули маленькое, а выходного нет. Там, где должно быть выходное отверстие, вся рука, действительно «разворочена».

Много раненых осколками шрапнели.

Несмотря на то, что сами пострадали, они относятся к германским шрапнелям с презрением. Германские шрапнели, по словам раненых, «только народ пугают». Огня, шума, треска хоть отбавляй, а процент смертности совсем не велик. Теперь наши к этим шрапнелям привыкли и с огнем и грохотом их не смущаются.

Раненые с гордостью говорят:

- Мы проходили взятые у немцев позиции, всюду убитые лежат, а у нас – нет.

Как и приехавшие в Москву несколько дней назад, прибывшие вчера раненые подтверждают, что немцы русских атак боятся, сами атаковать не любят и предпочитают сидеть в окопах, предоставляя действовать своей страшной больше грохотом артиллерии.

Настроение наших войск, по единодушному заявлению всех раненых, выше всяких похвал».

Приложение 4

«Почтовое горе*».

Так озаглавлено помещенное в [газете] «Р[усское] Сл[ово]» письмо из армии, рисующее положение дела доставки в действующую армию и особенно на передовые позиции, писем и посылок, отправляемых из дому.

Приводим несколько выписок из этого письма не в утешение, то, по крайней мере, в разъяснение возникающих по этой части недоуменных вопросов корреспондентов и их адресатов.

«О том, как дорога и ценна каждая весточка из дому для людей, несущих на своих плечах все тяготы мировой войны, мы распространяться не будем. Многие знают это по собственному опыту, многие со стороны чувствуют сердцем.

Скажем только, что дух войска и самый его успех на поле брани в значительной степени зависят от сношения его составных единиц, с далекой родиной, с милыми и близкими существами.

С дорогим письмом на груди, твердо зная, что там, дома, его помнят, любят, за него молятся, веруя, что он делает общее великое дело, солдат с легким сердцем, бодро пойдет навстречу любой опасности.

Нет вестей из дому, – и в душу закрадываются подозрения, охватывает жуткое чувство одиночества и уныния, сами собой опускаются руки...

Кажется, что тебе не сочувствуют, как это было в печальной памяти японскую войну.

Еще большее, чем письма, влияние на настроение наших солдат и офицеров имеют посылки с родины.

Мелкие удобства и удовольствия, от них получаемые, ценятся здесь в сто раз дороже, чем в нормальной мирной обстановке.

Это – вещественные доказательства заботливости и любви. Какая-нибудь осьмушка махорки, теплые перчатки, свеча, дающая возможность скоротать длинный осенний вечер, занимательная книжка, – все это капли жизненного эликсира, дающие необходимый подъем громадному организму армии.

А подъем ведет к верной победе.

С театра войны пишутся миллионы писем, сюда отправляются сотни тысяч посылок...

Почтовые агенты несут поистине каторжный труд, не спят по несколько ночей подряд...

Наблюдаются престранные факты.

В губернском городе, одном из тыловых центров наших армий, образовался грандиозный затор почтовых отправок; негде даже было сложить всей их массы, и пришлось сложить под открытым небом.

Пошел упорный дождь, и все ласки и радости, предназначавшиеся самоотверженным защитникам России, превратились в бумажный кисель, который пришлось уничтожить.

Недавно от одной из крупных групп войск ездил офицер в крупный тыловой центр, где разделяется почта.

Офицер бегал по всем властям и молил ускорить доставку почты.

В ответ беспомощно разводили руками и повторяли, что отправка в передовые части снарядов и хлеба важнее отправки корреспонденции...

И власти были по-своему правы.

В конце – концов, выяснилось, что для того, чтобы разгрузить почтамт тылового центра, надо одновременно отправить до пятисот подвод с почтовыми отправлениями...

Как тут быть?

Поистине «почтовое горе»!...

[Редакция]».

*Заметка напечатана с сокращениями – прим. В.И.Д.

Приложение 5

«Письма из действующей армии.

Нынешняя великая война, как впрочем, и все войны, породила немало эпизодов, характеризующих изобретательность одной стороны, противодействие и отвагу другой. С одним из таких эпизодов я желал бы познакомить своих земляков через посредство Вашей уважаемой газеты, почему просил бы, если признаете возможным, поместить ниже следующее.

За последнее время наш «изобретательный» противник, кажется, стал плохо верить своим глазам и ушам. И чтобы рельефнее ощутить вблизи себя присутствие наших в ночное время и этим отбросить навязчивую галлюцинацию часовых, что-де вот-вот русский штык пронзит ему грудь, несмотря на летающие для освещения местности и расположения наших войск факелы, огородил себя еще подвижными квадратами – проволочного ограждения с погрешками. Малейшее прикосновение к этому ограждению заставляет погрешки исполнять обязанности римских гусей – будить солдат, спасать отечество.

Но погрешки не гуси, а наши воины не галлы.

«Изобретательность германа», как говорят солдаты, «пострадала».

Нашли наши ловкачи противодействие.

С наступлением темноты они вылазят из своих окопов с концом длинной веревки и, крадучись, как кошка, переползают площадь, разделяющую наши и неприятельские окопы, и когда не более, как на 400 шагов, и привязывают веревку к проволочному ограждению неприятеля, также очень осторожно, чтобы ни одна погрешка не выдала присутствия смельчака, иначе смерть ему.

Такая вылазка связана с большим риском, так как германцы все время пускают летающие факелы и освещают местность прожекторами; отважившемуся на вылазку приходится прятаться за кочки или таить свое присутствие между трупами убитых. Но охотников такой вылазки не искать; они есть и будут. И раз вылазка удалась, а удалась она очень часто, развлечению и смеху солдат нет конца, всю ночь не дадут германцам покоя. Укрывшись в окопах, наши солдаты тянут за веревку к себе проволочное ограждение. Погрешки в это время начинают «спасать отечество», гремят «во все тяжкие», будят

германцев. Последние в полной уверенности, что подошли к заграждению русские, открывают убийственный ружейный и пулеметный огонь в сторону – откуда слышны погремушки.

Довольные обманом, наши солдаты и в ус себе не дуют, сидят в окопах, изощряясь в осмеивании бесплодной стрельбы германцев разными летучими терминами, вроде: «валяй себе в белый свет, как в копейку» и т.п. неудобными для печати.

И германцы своей изобретательностью лишали себя покоя, и совершенно безрезультатно тратят металл и порох.

22 апреля 1915 г. Завислинский район.

Ниж. чин В. Грязнов».

Приложение 6

«Туринский уездный
воинский начальник.

По части строевой.

9 апреля 1915 г.

№ 3188.

г. Туринск.

Тобольской губернии.

Г. Тобольскому Губернатору.

В исполнение сношения Александровского Комитета о раненых от 13 марта с.г. за № 29760 на имя Начальника Омской местной бригады, копия которого получена мною при надписи дежурного штаб-офицера Управления Начальника Омской местной бригады от 28 марта с.г. за № 4321, при сем препровождаю Сведения об ожидаемом приблизительном количестве по Туринскому уезду нижних чинов и ратников ополчения, раненых в настоящую войну.

Приложение: Сведения.

Подполковник (*подпись*). И.Д. делопроизводитель коллежский регистратор (*подпись*)».

С В Е Д Е Н И Я

1) О числе новобранцев призывов 1911-1915 гг., принятых воинскими присутствиями; 2) о вероятном числе их в составе действующей армии; 3) о числе нижних чинов запаса, призванных на войну и ратников ополчения и 4) об ожидаемом приблизительном количестве по данному уезду нижних чинов и ратников ополчения, раненых в настоящую войну.

[Показатели]	Туринское уездное присутствие	Итого по Омской бригаде*
1. Призыв 1911 г.		
а) Принято воинским присутствием	306	5778
б) Принимая естественную убыль 11,8% находящихся в составе армии	270	4850
2. Призыв 1912 г.		
а) Принято воинским присутствием	310	5730
б) Принимая естественную убыль 7,5% находящихся в составе армии	287	5037
3. Призыв 1913 г.		
а) Принято воинским присутствием	365	6276
б) Принимая естественную убыль 3,2% находящихся в составе армии	353	5723
4. Призыв 1914 г.		
а) Принято воинским присутствием	764	11689

б) Принимая естественную убыль 1,5% находящихся в составе армии	753	9773
5. Призыв 1915 г.		
а) Принято воинским присутствием	660	10200
б) Принимая естественную убыль 1% находящихся в составе армии	653	10097
6. Вероятное число находящихся в составе армии	2316	38061
7. Призвано в ряды армии		
а) Запасных	2620	42119
б) Ратников	2512	44214
8. Итого	7448	117387
9. Приблизительное число раненых, определяя в 20%	1490	23469

**Из уездов: Курганского, Туринского, Тюменского, Ялуторовского, Ишимского, Тарского, Тюкалинского, Тобольского.*

Приложение 7

«СПИСОК

раненых или убитых на театре военных действий лицах из населения
Усениновской волости Туринского уезда.

Составлен к 5 января 1915 года по частным сведениям от родных и знакомых тех лиц*.

№ по порядку.	Название селения, имя, отчество, и фамилия.	Ранен или убит и когда.	Где находится раненый в данное время.
1-6	д. Урусовой		
7-8	д. Оськиной		
9-10	д. Лебедевой		
11	д. Комаровой		
12-15	д. Бушлановой		
16	д. Усольцевой		
	д. Давыдовой	Ранен	
17	Виктор Артемьев Давыдов	5 окт. 1914 г.	В Гродненском госпитале
18	Михаил Львов Давыдов	19 нояб. 1914 г.	В Серпуховском госпитале
19	Яков Сократов Давыдов	7 нояб. 1914 г.	Не известно
	д. Тимошаровой	Ранен	По излечении вновь
20	Петр Степанов Давыдов	неизвестно когда	вступил в ряды войск
21	д. Марковой		
22	д. Курень		
23	д. Боталовой		
24-26	с. Усениновского		

Всего раненых 23 человека и убитых 3.

И. д. Волостной старшина (*подпись*) Фролов. Писарь (*подпись*) А. Хомутов».

*В архивном документе заполнены все колонки, в данный список выписаны только лица с фамилией «Давыдов» – прим. В.И.Д.

К 1 февраля 1915 г. Убит: д. Продольной (1 чел.), д. Бушлановой (1), д. Урусовой (1).

Ранен: д. Продольной (1), д. Курмачевой (1), с. Усениновского (1).

К 1 марта 1915 г. Убит: с. Усениновского (1 чел.).

Приложение 8

«Его Высокоблагородью Господину переселенческому Чиновнику
село Табаринское Туринс. уез.
от Запасного солд. Василья Коз. Волженина
28 го Сибир. Стрел. Запас. Батальона 16 й роты

Письмо*

Настоящим осмеливаюсь обратиться к Вам Ваше Высокоблагородье покорнейше просить Вас обратите Ваше благосклонное внимание на положение жизни оставленного мною моего бедного семейства.

4- го Августа сего года я прибыль с семейством на подведомственной Вам участок Озерской Озерской волости. Но втоже время меня взяли на военную службу и мое дорогое семейство осталось не имея своего дому. Они остались заброшенными на чужбине без всякаго обеспечения. Нет приних ни родных и знакомых которые бы могли оказать состраданье в минуты пережеваньи нашей страдальческой жизни. В случае этого у меня теперь сильно болит сердце дабы у моей жены не возникло желанье вернуться с семьей на родину изачего может последовать потеря хозяйства и окончател. – розоренье.

Конечно мне после д[о]лгго странствованья по Сибири в Томской губ. Примор. обл. и друг. в поисках подходящей местности для переселенья на конец я приписался на участке Озерском который мне чрезвычайно нравится по этому раставатся с сучастком который снабжон всеми удобствами для крестья. жизни мне страстно не желательно.

Милой барин я ничтожный человек осмеливаюсь и встаю пред Вами на колени позволяю покорнейше просить Вас помогите моей жене Марине Осип. Волжениной не оставте ее Вашим Содействием благоволите дать ей совет относительно жизни если же мне суждено будет умереть на войне в случае этого укажите ей каким путем она может получить по моему векселю деньги 170 руб. потребуйте ее к себе.

Если Вы Ваше Высокоблаг. найдете возможным удовлетворить моей прозбе то покор. прошу благоволите сообщить мне об этом по Адресу Гор. Омск 28 го Сибирс. Стрел. Зап. Батальон 16 я рота Василью Козьмину Волженину.

22 октяб. 1914 г. Омск».

**Письмо написано карандашом.*

Отметка на письме: «Написан ему письменный ответ заказным письмом, и уже выдана ссуда (перв.) 125 руб. 29/X – 14 г. (подпись)».

Приложение 9

«По призрению.

М. В. Д.

Тобольское губернское управление
по крестьянским делам

Мая 24 дня 1916 г.

№ 21313

Туринскому Уездному Съезду
Крестьянских Начальников

Препровождая при этом Прошение крестьянина дер. Неждановой Николая Петровича Нежданова о пособии, Губернское Управление предлагает Уездному Съезду, если проситель и семья его не включена в списки обследования, немедленно рассмотреть настоящее ходатайство, если же означенному лицу в выдаче пособия Съездом было отказано, то представить выписку из обследования, копию определения Съезда об отказе в выдаче пособия и сведения о времени объявления, причем в том случае, если на

определении У[ездного] С[ъезда] уже была подана жалоба, то, с возвращением переписки, указать время и № представления в Губ. Управление жалобы.

Непременный член (*подпись*)».

...

«Докладная записка
стр[елка] 2-й роты
28 Сиб[ирскаго] стрелковаго
Полка Николая Петровича
Нежданова
№ 1
28 апр. 1916 года.

Кр[естьяни]на Тобольской губернии
Туринского уезда Шухруповской волости
деревни Неждановой

Ввиду мобилизации я призван на действительную военную службу из ратников государственного ополчения 2 разряда в Ноябре м-це 1915 года, семейство мое состоит из отца, матери и сестры, пособия не получают, а потому прошу ходатайство о выдаче означенного пособия.

Проситель (*подпись*) Николай Петрович Нежданов.

Командиру 2 роты 28 Сиб[ирскаго] стрелковаго Полка.

...

Обследование.

На семейство ратника ополчения, 1-го разряда призыва 30 декабря 1914 года Николая Петрова Нежданова.
Дер. Нежданова

...

(№ по порядку)
4.

Нежданов Николай Петрович
Жена Елизавета 32 (*лет*)
дети Матвей 7 Марья 5
Отец Петр Филиппов 55
Мать Татьяна Иванова 55
Братья: Федор 20 лет призван
Иван 18 лет призван в досрочный призыв 1917 года
(С 7 августа 1915 года)
Сестра Агния 17 л.
Волостной Старшина (*подпись*). Волостной Писарь (*подпись*)».

...

«27 Сентября
1916 г.
№ 37762

Командиру 28 го Сибир[скаго] Стр[елковаго] Полка
(Д[ействующей] Армии)

Губернское управление просит Ваше Высокоблагородие объявить н[ижнему] ч[ину] 2 -й роты Николаю Петрову Нежданову, что как усматривается из представленных Туринским У[ездным] С[ъездом] Кр[естьянских] Нач[альников] Сведений продовольственное от казны пособие семье просителя назначено и выдается со дня явки его брата Ивана на сборный пункт.

Непрем[енный] член (*подпись*). Пом[ощник] Делопр[оизводителя] (*подпись*)».

Приложение 10

СПИСОК

раненых, больных, убитых и пропавших без вести в 1914-1915 годах,
уроженцев Туринского уезда*

.....
Ф.И.О., воинское звание, семейное положение,
волость, населенный пункт.

Причина выбытия.
Дата выбытия.

.....

Аргучинский Федор Андреевич, канонир, д. Степановки.	Ранен.
Бабихин Иона Евгеньевич, Благовещенской, д. Бесихи.	Ранен.
Бабихин Ефим Сергеевич, мл. унт.-офицер, Благовещенской, д. Бесихи.	Ранен.
Бажанов Степан, стрелок, женат, Сл.-Туринской, д. Андроново.	Ранен.
Баженов Филипп Степанович, ефрейтор, Благовещенской, д. Бабихина.	Ранен.
Балакин Фрол Сидорович, рядовой.	Болен.
Баранов Никита Ефимович, рядовой, Пушкаревской, с. Сладкова.	Ранен.
Бахирев Кузьма Захарович, рядовой, Пушкаревской, д. Митрофановки.	Болен.
Бойко Гавриил, стрелок, Пелымской, д. Филим Яр.	Ранен. 03.11.1914.
Болотов Александр Александрович, стрелок, Коркинской вол.	Ранен.
Болотов Александр Алексеевич, доброволец, Коркинской, д. Кузнецовой.	Ранен.
Боровский Петр Лукич, ст. унт.-офицер, Жуковской, д. Б. Пузырева.	Ранен.
Боярский Федор Иванович, рядовой, Благовещенской и села.	Ранен.
Боярский Вениамин Никандрович, доброволец.	Ранен.
Бурченко Филипп Федоров, рядовой, Пелымской, д. Коркино.	Ранен. 19.09.1914.
Бусыгин Степан Тимофеевич, стрелок, Жуковской, д. Боровицкая.	Пропал. 23.11.1914.
Бушланов Василий Федорович, ефрейтор, Жуковской, с. Ленского.	Ранен.
Ватонов Степан Николаевич.	Ранен.
Велижанин Сергей Тимоф., бомбард., женат, Гаринской, д. Оглушки.	Пропал. 09.11.1914.
Вершинин Кузьма Лаврович, ст. унт.-офицер.	Болен.
Вилисаж Филипп Кондратьевич, рядовой, Добринской вол.	Ранен.
Гадкевич Степан Андреевич, ефрейтор, д. Корольской.	Ранен.
Голиков Герасим Алексеевич, стрелок, холост, Благовещенской вол.	Ранен. 02.12.1914.
Гусев Семен Петрович, стрелок.	Ранен.
Давидов Дмитрий Петрович, рядовой.	Болен.
Давыдов Виктор, рядовой, Усениновской вол.	Ранен.
Давыдов Виктор, стрелок, женат, Усениновской, д. Давыдовой.	Ранен. 05.10.1914.
Давыдов Филипп Михайлович, мл. унт.-офицер, с. Усениново.	Ранен. 23.01.1915.
Давыдов Яков Семенович, ст. унт.-офицер	Ранен.
Дергачев Дмитрий Петрович, фельдфебель, женат.	Умер. 13.10.1914.
Елисеев Афанасий Константинович, рядовой, Сл.-Туринской, с. Киржавино.	Ранен.
Елисеев Осип Иванович, рядовой, Туринской, д. Храмцовой.	Болен. 11.08.1914.
Захаров Михаил Николаевич, ратник, Туринской вол.	Ранен.
Зверев Иван Егорович, бомбардир, женат, Гаринской вол.	Контужен. 24.11.1914.
Злобин Иван Михайлович, рядовой, Кошукской, д. Гузеевой.	Ранен.
Зуев Иван Григорьевич, гренадер.	Ранен. 25.08.1914.
Зуев Николай Павлович, бомбардир, женат, Пелымской, д. Зуевой.	Убит. 05.11.1914.
Иванов Никита, стрелок, Таборинской, д. Фунтхова.	Ранен. 03.11.1914.
Исаков Дмитрий Исаакович, стрелок.	Ранен. 03.11.1914.
Казаков Елисей Николаевич, рядовой, д. Кимоники.	Ранен.
Кайгородов Иван Иванович, рядовой, Туринской, с. Андроновского.	Болен.
Качура Марк Авксентьевич, рядовой, Жуковской, д. Камаринская.	Болен.
Кенько Иосиф Устинович, ст. унт.-офицер, д. Заречье.	Пропал. 23.11.1914.
Китенко Аким Осипович, рядовой, Гаринской, уч. Ищинск.	Ранен.
Козлов Василий, рядовой, Красногорской вол.	Ранен. 05.10.1914.
Кокушкин Галактион Павлович, рядовой, Коркинской, д. Тазовая.	Ранен.
Кокшаров Степан Георгиевич, стрелок, Табаринской, д. Щачуль.	Пропал.
Колесников Андриан Федорович, ефрейтор, Жуковской, д. Колесниковой.	Ранен.
Колов Василий, стрелок, холост, Красногорской, д. Логии.	Ранен. 05.10.1914.
Комоба Петр Михайлович, рядовой, Пальменской, уч. Коромской.	Ранен.
Коновалов Петр Алексеевич, мл. унт.-офицер, Дымковской, с. Дымковское.	Ранен.

Кузнецов Авраам Федорович, рядовой, д. Кузнецовой.	Ранен.
Кузнецов Евграф Иванович, гренадер, Пелымской вол.	Ранен. 25.08.1914.
Культиков Филалей Иванович, ряд., Благовещенской, д. Кальтикова.	Болен. 29.11.1914.
Курмачев Григорий Алексеевич, ст. унт.-офицер, Усениновской, д. Курмачи.	Болен.
Кушин Филимон Дмитриевич, рядовой.	Ранен.
Ларионов Николай Петрович, канонир, женат, Сорокинской вол.	Ранен. 14.10.1914.
Леонов Петр Емельянович, рядовой, Добринской, с. Петровского.	Ранен.
Логинов Захар Логинович, рядовой, Добринской, д. Петровская.	Ранен. 06.11.1914.
Малинин Георгий Александрович, Пелымской, с. Пелым.	Ранен.
Марков Василий, стрелок, женат, Жуковской, д. Б. Пузырева.	Убит. 17-19.09.1914.
Мирошниченко Владимир Алекс.	В лазарете.
Нестеров Захар Нестерович, мл. унт.-офицер, женат, п. Антоновского.	Ранен. 03.11.1914.
Новоселов Дмитрий Сев., бомбард., жен., Б.-Реченской, д. Мышевой.	Пропал. 15.11.1914.
Новоселов Егор Ефимович, ефрейтор, Жуковской, д. Дубровная.	Ранен.
Новоселов Платон Дмитриевич, рядовой.	Ранен. 08.02.1915.
Павлов Виктор Александрович, рядовой, г. Туринск.	Ранен.
Панаев Павел Семенович, горнист, Шухруповской вол.	Пропал. 07.11.1914.
Перевозкин Архип, стрелок, женат, Благовещенской, д. Кондрохиной.	Ранен. 05.10.1914.
Пономарев Николай Васильевич, мл. ефрейтор, женат, Гаринской вол.	Ранен. 02.12.1914.
Попов Денис Петрович, стрелок.	Ранен.
Потапов Андрей Кириллович, кавалерист, Туринской, д. Андроново.	Болен.
Разгильдяев Иван Емельянович, рядовой, Дымковской, д. Камышенка.	Ранен.
Родюков Василий Петрович, рядовой, с. Ик.	Болен.
Романенко Антон, стрелок, женат, Гаринской, с. Жуковское.	Убит. 17-19.09.1914.
Романов Филипп Романович, рядовой, Добринской, уч. Алетовского.	Ранен.
Рысев Никита Павлович, рядовой, Коркинской, д. Кузнецова.	Ранен.
Сальников Ефим, ефрейтор, женат, Усениновской вол. и села.	Ранен. 25.02.1915.
Свияжинов Никонор Иванович, рядовой, Усениновской, д. Комаровой.	Ранен.
Селюха Алексей, канонир, женат, Жуковской вол.	Пропал. 19.09.1914.
Семенов Степан Андреевич, рядовой, Гаринской вол.	Ранен.
Сергеев Радион Сергеевич, ефрейтор, д. Северухиной.	Ранен.
Синотов Дмитрий Александрович, канонир, жен., Сорокинской и села.	Ранен. 11.10.1914.
Сулин Петр Никитич, рядовой, Коркинской вол.	Ранен. 26-30.08.1914.
Тишков Яков Иванович, стрелок, Пушкаревской, д. Гаринская.	Болен.
Топорков Иван Иванович, рядовой, Шухруповской, д. Крутой.	Ранен.
Третьяков Степан Дмитриевич, рядовой, Гаринской, уч. Гришкина.	Ранен.
Ульянов Семен, мл. унт.-офицер, Добринской, д. Враги.	Ранен. 03.11.1914.
Ульянов Семен Иванович, мл. унт.-офицер, Кошукской, д. Кузеевой.	Ранен.
Уситенин Семен Павлович, стрелок, Шухруповской.	Ранен.
Фадеев Павел, ефрейтор, женат, Туринской вол.	Ранен. 12.10.1914.
Федориков Николай Яковлевич, стрелок.	Ранен.
Феофилов Николай Яковлевич, стрелок.	Ранен.
Цыпкин Семен Филиппович, ефрейтор, с. Усениново.	Болен.
Черенков Петр Иванович, рядовой, Озерской вол.	Ранен.
Чернышов Александр Васильевич, стр., жен., Пушкар., д. Чернышевой.	Ранен. 26.08.1914.
Чувашев Григорий Федорович, рядовой, Жуковской, д. Мингальской.	Болен.
Шабалин Тимофей Васильевич, ефрейтор, Коркинской вол.	Ранен. 04.11.1914.
Шалов Яков, стрелок, Кошукской, д. Б.-Городищева.	Пропал. 23.11.1914.
Шилов Никифор Кондратьевич, стрелок, женат, Озерской вол.	Ранен. 03.11.1914.
Шипов Петр Васильевич, рядовой, Гаринской, д. Петровой.	Ранен.
Шишкин Федор Дмитр., бомбар., женат, Жуковской, д. Шишкиной.	Пропал. 14.11.1914.
Яковлев Андрей Васильевич, рядовой, Коркинской, д. Антоновка.	Ранен.

.....
*Список составлен на основе данных газет «Тобольские губернские ведомости» за 1915 год. Для удобства поиска фамилии Список обработан в алфавитном порядке. Выписка воинов произведена по месту их жительства (на даты войны): Туринский уезд Тобольской губернии. Ряд показателей отсутствует как в газете, так и в данной таблице. Следует понимать, что изначально списки были рукописными и частью писались «со слов», поэтому фамилии, названия населенных пунктов записаны с ошибками.

Информация о месте нахождения раненых воинов в таблицу автором статьи не внесена, например: «Ст. у. о. Давыдов Яков Семенович, Туринского уезда, ранен. Находится в Таммерсфорсе, лазарет № 3» или «Рядовой Свяжинов Никонор Иванович Туринского уезда Усениновской волости д. Комаровой ранен в ногу, в правое бедро, находится в Москве лазарете Балиной, а после в лазарете Масалова».

На Форуме Союза Возрождения Родословных Традиций (forum.svrt.ru) имеется тема: «Первая Мировая война, 1914-1918 гг. Алфавитные списки потерь нижних чинов». На 23.08.2014 г. в базе содержалось 1012943 записи, из них по Туринскому уезду 440 записей.

.....
Давыдов В.И. Туринцы – участники Первой мировой войны, архивные изыскания // Краевед. конф. «Моя малая родина»: тез. доклада. Туринск, 12 февр. 2014 г.

.....
// Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. / Сост. В.И. Давыдов; Упр. культуры Турин. гор. окр.; Турин. ЦБС; Турин. филиал СОКМ. – Туринск, 2014. Вып. 5. – С. 75-94.